

Елена ЮШКОВА

«ВЕЛИКАЯ СОВРЕМЕННАЯ СВЯТАЯ»:

*Вейчел Линдси о книге Айседоры Дункан «Моя жизнь»*¹

Аннотация: статья посвящена письму известного в 1910–1920-е гг. американского поэта Вейчела Линдси, которое он отправил в издательство «Boni and Liveright» в 1928 году, вскоре после публикации мемуаров американской танцовщицы Айседоры Дункан «Моя жизнь». В письме поэт в полемической форме защищает от общественного порицания как саму Дункан, так и ее книгу, высоко оценивая литературную работу танцовщицы.

Ключевые слова: Вейчел Линдси, Айседора Дункан, «Золотая книга Спрингфилда», мемуары «Моя жизнь», Америка 1920-х гг.

© 2017 Елена Владимировна Юшкова (канд. искусствоведения; независимый исследователь), elyushkova@yandex.ru

Elena YUSHKOVA

“ONE OF THE GREAT MODERN SAINTS”:

Vachel Lindsay on Isadora Duncan’s book MY LIFE

Abstract: The article is devoted to the letter by the famous in the 1910–1920s American poet Vachel Lindsay, sent to the publishing house Boni and Liveright in 1928, soon after the publication of the memoirs by the American dancer Isadora Duncan. In this letter, the poet in a polemical form defends the dancer from the public reproach, as well as her book, which he evaluates as a high-quality literary production.

Keywords: Vachel Lindsay, Isadora Duncan, *The Golden Book of Springfield*, memoirs *My life*, America of the 1920s.

© 2017 Elena V. Yushkova (PhD; freelance researcher), elyushkova@yandex.ru

¹ Статья подготовлена при активном участии американского исследователя Мэрилин Смит (Five College Consortium, Amherst, Massachusetts).

Письмо американского поэта Вейчела Линдси, которое привлекло наше внимание, оцифровано и размещено на сайте известного американского архива Harry Ransom Center Digital Collection². Хотя оно было опубликовано в сборнике «Письма Вейчела Линдси» (1979)³, но специально рассмотрению до сих пор не подвергалось⁴. Письмо посвящено выходу книги мемуаров американской танцовщицы Айседоры Дункан «Моя жизнь» вскоре после ее трагической смерти в 1927 году в Ницце⁵. Танцовщица погибла, задушенная шарфом, попавшим в колесо спортивного автомобиля, на котором она отправилась «к славе»⁶. Мемуары она писала в последние годы жизни для того, чтобы поправить свое материальное положение, но так и не увидела свою книгу опубликованной.

Книга вышла практически сразу после гибели Дункан, а затем была переиздана в 1928 году. Она пользовалась огромным успехом и выдержала множество переизданий (самое последнее — в 2013 г.⁷), хотя искусство самой основательницы свободного танца в 1920-х уже не было столь популярным и явно не выдерживало конкуренции с новыми видами танца, появившимися после совершенной ею танцевальной «революции». Публикацией мемуа-

² Harry Ransom Center Digital Collection, Charlotte Perkins Gilman Collection — Project REVEAL. Online at http://hrc.contentdm.oclc.org/cdm/compound/object/collection/p15878coll52/id/639/rec/1#nav_top

³ *Letters of Vachel Lindsay*, ed. by M. Chenetier. New York: Burk Franklin & Co., 1979: 426–427.

⁴ Письма Линдси разбросаны по разным американским архивам (Университет Вирджинии, Йельский университет, Амхерст-колледж и др.) и далеко не все были опубликованы. Известно, например, электронное издание *The Annotated Letters of Nicholas Vachel Lindsay to Sara Trevor Teasdale*, ed. D. Camp. Chicago, IL: University of Illinois Press, n.d. Благодаря кропотливой работе французско-американского исследователя Марка Шенетьера, спустя несколько десятилетий после смерти поэта значительная часть писем вошла в сборник «Письма Вейчела Линдси» (см. прим. 3), и заинтересовавшее нас письмо находится именно в нем. Сборник практически недоступен российскому читателю.

⁵ Duncan, I. *My Life*. New York: Boni and Liveright, 1927.

⁶ Общеизвестны последние слова Дункан перед поездкой на машине, сказанные друзьям: «Прощайте, я иду к славе» (*Adieu, mes amis, je vais a la gloire*) — см. биографию Дункан: Kurth, P. *Isadora: A Sensational Life*. Boston, MA: Little, Brown and Company, 2001: 625. (Рус. пер. — *Курт П. Айседора Дункан* / Пер. С. Лосева. М.: Эксмо, 2002).

⁷ См.: Юшкова Е. *Isadora Duncan. My Life* / Introd. by J. Acocella. New York; London: Liveright Publishing Corp. — W.W. Norton & Co., 2013. [Рецензия] // Вопросы литературы. 2014. № 2. С. 374–375. — URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2014/2/20u.html>

ров занималось издательство «Boni and Liveright», которое еще при жизни танцовщицы заключило с ней договор⁸ и, как принято считать, не давало ей написать то, что она хотела — то есть изложение своей теории танца, а требовало побольше подробностей личной жизни⁹.

Однако не только многочисленные подробности из личной жизни (изложенные, кстати, весьма целомудренно и завуалированно) послужили основой для подъема интереса к литературному творчеству Дункан. Прежде всего, читателей подкупил значительный писательский талант танцовщицы, проявлявшийся ранее только в небольших стихотворениях, в многочисленных эссе, опубликованных в газетах, журналах и брошюрах, но раскрывшийся в полной мере именно в мемуарной прозе¹⁰.

Автобиография Дункан «Моя жизнь» написана весьма возвышенно и поэтично. Жизнь танцовщицы, полная трагедий и крушений, рассказанная ею самой, вызывает сильнейшие чувства у ее читателей. Несомненно умение Айседоры зажечь читателя словом, — хотя со словами Дункан порой приходилось бороться при написании мемуаров: более органичным средством самовыражения для нее был, конечно же, танец¹¹.

Отметим, что «Моя жизнь» выдержана в традициях романа XIX в., имеет четко выраженный сюжет, персонажей (зачастую изрядно мифологизированных), содержит характеристики определенных социальных слоев (иногда довольно язвительные, когда речь идет о миллионерах). Повествование перемежается философскими отступлениями. Мы можем обнаружить черты психологического и, в частности, романа воспитания, социального, нравоописательного, приключенческого романов, а также — романа идей, ибо смысл жизни героини — в реализации ее мечты: преобразовать с помощью танца человечество, сделать людей более гармоничными и целостными¹².

⁸ Kurth, P. *Isadora*: 602–603.

⁹ *Ibid.*: 605.

¹⁰ Некоторые из выступлений и высказываний Дункан были собраны и опубликованы в 1928 и 1981 гг. См.: Duncan, I.; Cheney, S. *The Art of the Dance*. New York: Theatre Arts Inc., 1928; Duncan, I.; Rosemont, F. *Isadora Speaks: Uncollected Writings & Speeches of Isadora Duncan*. San Francisco: City Lights Books, 1981.

¹¹ Duncan, I. *My Life*. New York; London: Liveright: Gollancz, 1928: 7.

¹² См. об этом подробнее: Юшкова Е.В. Автобиография Айседоры Дункан и современная мировая дунканистика. Право на имя // Биографика XX века. Восемь чтений памяти Вениамина Иофе. СПб.: НИЦ «Мемориал», 2010. С. 198–205.

А. Дункан. Фото А. Генге,
1918

В. Линдси. Фото студии
Г. Георге, 1928

Именно смерть, как и вышедшая вскоре автобиография Дункан, вдохновили мемуаристов первой волны — авторов воспоминаний, опубликованных в конце 1920-х — начале 1930-х гг.¹³ Очевидно, эти книги тогда неплохо продавались, раз они выходили одна за другой.

На этом фоне вполне органичным кажется желание Вейчела Линдси высказаться по поводу мемуаров Дункан, а заодно и о ней самой как художнике. В письме поэт в резкой полемической форме защищает от общественного порицания как мемуары Дункан, так и саму танцовщицу, которую даже включает в сонм святых придуманного им ранее Великого Спрингфилдского собора всех религий¹⁴, преклоняясь перед ее глубочайшей преданностью своему искусству. О том, что танцовщица всегда вдохновляла Линдси, говорит и посвящение Дункан, напечатанное на первой стра-

¹³ Desti, M. *Isadora Duncan's End*. London: V. Gollancz Ltd., 1929; Stokes, Sl. *Isadora Duncan: an Intimate Portrait*. London: Brentano's Ltd., 1928; Duncan, I.; Macdougall, A.R. *Isadora Duncan's Russian Days & Her Last Years in France*. New York: Covici-Friede, 1929.

¹⁴ О данном соборе идет речь в единственном прозаическом произведении Линдси, вышедшем в 1920 году — см.: Lindsay, V. *The Golden Book of Springfield*. New York: Macmillan, 1920. Online at <https://archive.org/details/goldenbooksprin00lindgoog>

нице «Золотой книги Спрингфилда»¹⁵. Будучи человеком, который тоже нашел в искусстве собственный путь, довольно нестандартный для того времени, Линдси ценил артистическую смелость, верность выбранным принципам и, более того, был очень увлечен танцем. Кроме того, в своих странствиях он на собственном опыте убедился, как трудно художнику найти понимание¹⁶.

Защищать Дункан у Линдси были довольно веские основания, так как ее последние гастроли на родине в 1922–1923 гг. оставили у соотечественников довольно противоречивые воспоминания, а ее «красная пропаганда» и восхваление Советов не вызывали у большинства не только обывателей, но и представителей художественной интеллигенции ничего, кроме ужаса¹⁷.

Поэт Вейчел Линдси (1879–1931), экстравагантный и эпатурующий публику своими поэтическими перформансами в 1910-х и 1920-х гг., основатель «поющей» поэзии, пользовался невероятной популярностью в США. Его странствия по стране пешком, необычные стихи-спектакли, в которых главную роль играли ритм, музыкальность звучания и звукоподражание, а также умение проникнуть в жизнь уходящей сельской Америки, в психологию различных социальных и расовых групп снискали ему широкую славу. В 1960 году в Спрингфилде, штат Иллинойс, открылся для посещения его мемориальный дом¹⁸, поддерживаемый Ассоциацией Вейчела Линдси, и с 1971 года он вошел в список национальных памятников страны.

На интерес Линдси к танцу и танцовщикам проливают свет ряд не опубликованных до настоящего времени писем, находящихся в архиве города Амхерст, в штате Массачусетс. Адресатом является некая Евгения Грэм, бывшая, по всей вероятности, его студенткой, когда во время своих странствий в поисках заработков в начале 1920-х гг. Линдси преподавал курс, посвященный новому поэтическому движению Америки в женском колледже Галф Парк (Gulf Park) в городе Лонг Бич, шт. Миссисипи. Пере-

¹⁵ “This book is inscribed to Isadora” — см.: Lindsay, V. *The Golden Book of Springfield*. New York: Macmillan, 1920: 1.

¹⁶ См. цит. из письма от 1906 г.: “I had had very little response anywhere and very little understanding. No one cared for my pictures, no one cared for my verse, and I turned beggar in sheer desperation. Many people try to gloss this over now and make out it was a merry little spring excursion and I didn’t really mean it. They are dead wrong”. Online at <https://www.poetryfoundation.org/poems-and-poets/poets/detail/vachel-lindsay>

¹⁷ Kurth, P. *Isadora*: 513–533.

¹⁸ Online at <http://vachellindsay.org>

писка по воле случая оказалась в Амхерсте, где, очевидно, жил сначала жених, а затем и муж Евгении¹⁹.

Из писем Линдси удалось выяснить²⁰, что, по всей вероятности, Евгения прекрасно танцевала и посещала танцевальную студию некой мисс Смит в колледже, о которой поэт вспоминает в одном из писем. В другом письме он выказывает интерес к танцу, рассказывая Евгении о встрече с легендарными Рут Сент-Дени(с) и Тедом Шоуном, важнейшими фигурами в развитии американского танца модерн, основателями школы Денишоун. Письмо датировано 12 декабря 1924 и послано из города Спокейн, шт. Вашингтон:

Недавно я провел прекрасный день с Рут Сент-Дени и Тедом Шоуном, читал ей Клеопатру, и она захотела исполнить [эту роль]. Она уже снискала большой успех в сцене египетского суда, знает практически все об этом материале, и осталось только ввести Клеопатру в сцену и найти чтеца стихотворения. Мы долго общались, и что-нибудь из этого получится. Она очень старая, вся покрыта морщинами (за сценой), очень мозговитая и прекрасная, и может танцевать как Ангел²¹.

Конечно, пионеры танца модерн, как и Линдси, были достаточно дерзкими, разрушали привычные представления о танце (как Вейчел Линдси — о поэзии), создавали новую эстетику и с легкостью эпатировали обывателей, поэтому он относился к ним с большой симпатией. Его собственная тяга к перформативности также сближала его с танцовщиками-новаторами.

Наверное, это ощущение общности с представителями нового танца (как «свободного», изобретенного Дункан, так и танца модерн) в какой-то мере дало Линдси импульс к написанию письма о книге «Моя жизнь». Кроме того, будучи чутким к слову, он не мог не оценить и безусловный литературный дар танцовщицы, от которого она при жизни по непонятным причинам так упорно открещивалась.

Восхищение книгой Дункан пронизывает все письмо. Возвышенный тон и обилие эпитетов, безусловно, свидетельствуют о том, что книга не просто задела поэта, но пробудила в нем порыв поэтического вдохновения. Одержимый, как и Дункан, идеями

¹⁹ The Archives and Special Collections at Amherst College. Online at http://asteria.fivecolleges.edu/findaids/amherst/ma128_list.html

²⁰ Ознакомиться с некоторыми из писем В. Линдси нам удалось благодаря американской исследовательнице Мэрилин Смит, живущей в Амхерсте, которая любезно согласилась помочь в сборе материала для данной статьи.

²¹ The Archives and Special Collections at Amherst College. Перевод наш. — *Е.Ю.*

красоты, демократии и природы, Линдси, вероятно, нашел множество пересечений со своими собственными раздумьями в ее книге, которую она старалась максимально (хотя и пребывая в заданных издателями рамках — писать главным образом о любовных приключениях) наполнить изложением философии свободного человека, смело прокладывающего новые пути в искусстве, педагогике, выбранных ею самой формах жизни.

Линдси пережил угасание своей популярности, как и Дункан, в последние годы жизни; как и Айседоре, поэту также было довольно горько и грустно чувствовать уменьшение общественного интереса. Сокращение доходов, ощущение, что все лучшее — в прошлом, потери близких (в 1922 умерла его любимая мать), тяжелые психологические кризисы изматывали его. Хотя брак, заключенный в 1925 г., поначалу и был счастливым, но в итоге привел поэта к усилению депрессии из-за невозможности прокормить семью.

Будучи поэтом перформанса, Линдси чувствовал, что его искусство недолговечно, поэтому прекрасно понимал трагедию Дункан, танец которой не представлялось возможным запечатлеть (от киносъемок она упорно отказывалась, боясь, что пленка не передаст атмосферы танца). Роднило поэта и танцовщицу и их донкихотство — упорное нежелание видеть грубую реальность в ее приземленности и неприглядности²².

Отношение к Дункан в Америке было весьма неоднозначным практически всегда. Еще в самом начале своей карьеры в 1890-х гг. Дункан не смогла найти понимания на родине и в 1899 г. в 22-летнем возрасте покинула страну и не возвращалась туда до 1908 г. Приехав уже широко известной в Европе и России артисткой, она с трудом нашла здесь своего зрителя. Но зато ее американской публикой стали лучшие люди страны, которые смогли оценить идеи танцовщицы о преобразовании мира через красоту и о воспитании нового гармоничного человека. Художники, интеллектуалы и радикалы, живущие в Гринвич-Виллидж, для которых издавались такие журналы, как «Masses» и «Seven Arts», «Touchstone», «New Republic», хоть и были носителями самых разных идеологий, единодушно выступали против усиливающейся стандартизации, механизации, материализма и верили в силу искусств-

²² См. комментарий редактора журнала «Poetry» Гарриет Монро: «Lindsay is a modern knight-errant, the Don Quixote of our so-called unbelieving, unromantic age. To say this is not scorn but praise, for Don Quixote's figure looms heroically tall in perspective, and his quests, however immediately futile, become triumphant in the final account». Online at <https://www.poetryfoundation.org/poems-and-poets/poets/detail/vachel-lindsay>

ва и идей. Журнал «Seven Arts» писал, что Америка будет великой страной, и достигнуто это будет с помощью искусства²³.

Дункан воспринималась в этой среде как символ внутренней свободы, как «танцующая свобода»²⁴. В 1915 году обитатели Гринвич-Виллидж создали «Комитет по продвижению творчества Айседоры Дункан в Америке»: сюда входили актер Джейкоб Адлер, романистка Гертруда Атертон, активист Джон Коллиер, писатель Теодор Драйзер, журналист Уолтер Липман, издатель Мэри Фэнтон Робертс, художник Джон Батлер Йейтс, всего — 50 человек²⁵.

Художники и писатели, сотрудничавшие с журналом «Masses», видели в Дункан мифическую фигуру, представляющую идею освобождения на всех уровнях — личностном, культурном, национальном. Художники Гринвич-Виллидж увековечили образ Дункан в своих рисунках. Джон Слоун в мае 1915 запечатлел тридцативосьмилетнюю Айседору в «Военном марше»²⁶. Для его рисунков характерен акцент на демонстрации тяжелой, мятущейся пластики зрелой женщины, всем своим телом выражавшей страдание и отчаяние. Абрам Валковиц сделал огромное количество зарисовок Дункан, которые потом собрал в книгу, напоминающую движущиеся картины. Вошел в анналы истории и цикл фотографа Арнольда Генте, снимавшего Дункан в нью-йоркской студии и издавший затем альбом из 24 фотографий, ставших классическими²⁷.

Однако многочисленные речи Дункан после концертов, призывающие вступить в войну, резко изменили отношение к ней пацифистски настроенных интеллектуалов²⁸. Во взаимодействии с государственной машиной тоже начались сложности. В 1917 г. Айседору допрашивало правительство США на предмет ее связей с немцами и иностранцами (ее учениц ранее называли немецкими шпионками, потому что многие из них были немками по происхождению, и самая первая школа, открытая в 1904 г., находилась в Германии). В 1922 г. Дункан и Сергея Есенина продержали на

²³ Daly, A. *Done into Dance. Isadora Duncan in America*. Middletown, CT: Wesleyan University Press. 2002: 181; здесь и далее перевод наш. — Е.Ю.

²⁴ Ibid.: 182.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.: 183.

²⁷ Walkowitz, A. *Drawings of Isadora Duncan in Her Dances with Introductions by Maria-Theresa, Carl Van Vechten, Mary Fanton Roberts and Others*. Girard, KS; New York: Haldeman-Julius Publications, 1945; Reich, S. "Abraham Walkowitz: Pioneer of American Modernism". *American Art Journal*: 3:1 (Spring 1971): 72–82; Genthe, A. *Isadora Duncan; Twenty-Four Studies*. New York; London: M. Kennerley, 1929.

²⁸ Daly, A. *Done into Dance*: 183.

Эллис-Айленде, не давая спокойно сойти на американскую землю. А уже в 1923 г., после скандальных гастролей и «красной» пропаганды, многократно описанной в литературе, Дункан была лишена американского гражданства (формальной причиной стало ее замужество за гражданином СССР)²⁹.

Таким образом, контекст появления мемуаров Дункан был довольно сложен как в художественном, так и политическом плане, и это объясняет полемический запал письма В. Линдси, стремившегося защитить танцовщицу от многочисленных несправедливых обвинений, а также предложить свою помощь издателям в продвижении книги: в самом начале письма он подчеркивает, что они могут использовать его поддержку, — ведь его имя в те годы еще было на слуху, и он пользовался большим авторитетом.

ВЕЙЧЕЛ ЛИНДСИ — ИЗДАТЕЛЬСТВУ *BONI & LIVERIGHT*³⁰

22 марта 1928 г.

2318 West Pacific, Spokane Washington

Boni and Liveright, издателям,
г. Нью-Йорк

Господа! Мы с моей женой Элизабет только что прочитали друг другу вслух «Жизнь Айседоры Дункан», написанную ею самой. Мы читали и перечитывали книгу до полуночи.

Сердечно вас поздравляем!

Наше восхищение трудно выразить словами. Вы можете использовать мою поддержку этой книги любым способом, на ваше усмотрение. В моем Великом Спрингфилдском соборе всех религий, о котором я с такой печалью писал в «Золотой книге Спрингфилда»³¹, ей нашлось бы достойное место возле св. Клары: Айсе-

²⁹ Kurth, P. *Isadora*: 531.

³⁰ Перевод выполнен нами по изданию *Letters of Vachel Lindsay*, ed. by M. Chenetier. New York: Burk Franklin & Co., 1979: 426–427 и сверен по архивному оригиналу, находящемуся в собрании Harry Ransom Center Digital Collection, Charlotte Perkins Gilman Collection — Project REVEAL. Online at http://hrc.contentdm.oclc.org/cdm/compoundobject/collection/p15878coll52/id/639/rec/1#nav_top. Автор выражает огромную благодарность Мэрилин Смит за ее комментарии и разъяснения по поводу данного письма и его перевода на русский язык, а также Ольге Пановой за ее уточнения и советы.

³¹ См. прим. 13.

дора была одной из великих современных святых, если только бывают современные святые.

В последние годы ее жизнь стремительно неслась под откос, и причиной тому было ее разбитое сердце, а не бунтарский дух.

Мы стоим за нее, потому что она против грехов, типичных для нынешних Соединенных Штатов: поклонения Мамоне, цинизма, секретности, тайной цензуры, и еще — против сплетен Полония, прячущегося за гобеленом, джаза, глумления, истерии, жалкого фиглярства, и еще — против засилья флэпперш³² с их остренькими куньими мордочками, и толстых климактерических командирш.

Мы за нее, потому что в последних главах книги она возводит свой танец к танцам своих предков — американских пионеров, кружившихся у своих крытых фургонов во время долгого пути к Сан-Франциско. Мы за нее, потому что ее высшее понимание Искусства (в особенности искусства Танца) представляет нашу калифорнийскую Ultima Thule, — а не европейскую или манхэттенскую.

Мы за нее, потому что она снова и снова, с верой и упованием проходила путь от богатства и покровительства сильных мира сего к бедности, так же легко, как святая Клара. Бедность, чистота, следование Красоте!

Мы за нее, за ее материнское сердце, которое разбила смерть ее благородных детей³³, за ее благородную и великую мечту о школе³⁴, ради которой она страдала и умерла.

Мы за нее, потому что она танцевала поэзию снова и снова — без оркестра, без пения и музыки, считая, что чтение стихов — это тоже музыка, в час поэзии.

Мы за нее, потому что она мечтала, что ее маленький сын, быть может, создаст благородную американскую поэзию, кото-

³² Флэпперы или флэпперши (Flappers) — девушки, придерживающиеся озорного мальчишеского стиля, носящие короткие стрижки и любящие джаз. Данный стиль был популярен в 1920-е гг.

³³ Двое детей Дункан — Дейдре, дочь Гордона Крэга, и Патрик, сын Париса Зингера, трагически погибли в Париже в 1913 г. (автомобиль, в котором они находились, упал в Сену). Третий ребенок Дункан, родившийся в 1914 г., умер вскоре после рождения.

³⁴ Дункан создала 3 своих школы: в 1904 г. в Германии, в 1913 г. во Франции, а в 1921 г. — в Советской России. Еще одна школа недолго существовала в США в 1915 г. Главными принципами были бесплатное образование, интенсивное эстетическое развитие детей, полный пансион. Содержались школы в основном на средства самой Дункан, которые она зарабатывала многочисленными гастролями. Парижская школа открылась при поддержке П. Зингера, а московская — при поддержке Советского правительства, довольно скоро прекратившейся из-за ограниченного бюджета разоренной страны.

рую можно будет станцевать, песнь Соединенных Штатов, песнь Уитмена³⁵.

Мы за нее, потому что в ее сознании был чистый, неоскверненный уголок для поэзии без педантизма, притворства, насмешки, джазовости и кривлянья — так что Слово Гомерово³⁶ может быть восстановлено в его изначальном блеске. И в ней, как во всех подлинных душах, СЛОВО стало ПЛОТИЮ и обитало с нами.

Мы знаем, что ее частная жизнь будет растащена стервятниками на зловонные клочья. Ее вздернут на виселицу, чтобы вороны выклевали ей глаза.

Но мы навсегда отдали наши души бессмертной душе Айседоры Дункан, святой в нашем соборе.

Братски, *Вейчел Линдси*

ЛИТЕРАТУРА

- Курт П.* Айседора Дункан / Пер. С. Лосева. М.: Эксмо, 2002.
- Юшкова Е.В.* Автобиография Айседоры Дункан и современная мировая дунканистика. Право на имя // Биографика XX века. Восьмые чтения памяти Вениамина Иофе. СПб.: НИЦ «Мемориал», 2010. С. 198–205.
- Юшкова Е.* [Рец.:] *Isadora Duncan. My Life.* New York; London, 2013 // Вопросы литературы. 2014. № 2. С. 374–375.
- The Annotated Letters of Nicholas Vachel Lindsay to Sara Trevor Teasdale*, ed. D. Camp. Chicago, IL: University of Illinois Press, n.d.
- Cheney, S. *The Art of the Dance.* New York: Theatre Arts Inc., 1928.
- Daly, A. *Done into Dance. Isadora Duncan in America.* Middletown, CT: Wesleyan University Press. 2002.
- Desti, M. *Isadora Duncan's End.* London: V. Gollancz Ltd., 1929.
- Duncan, I. *My Life.* New York: Boni and Liveright, 1927.
- Isadora Speaks: Uncollected Writings & Speeches of Isadora Duncan*, ed. F. Rosemont. San Francisco, CA: City Lights Books, 1981.
- Lindsay, V. *The Golden Book of Springfield.* New York: Macmillan, 1920.
- Genthe, A. *Isadora Duncan; Twenty-Four Studies.* New York; London: M. Kennerley, 1929.
- Kurth, P. *Isadora: A Sensational Life.* Boston, MA: Little, Brown and Company, 2001.
- Letters of Vachel Lindsay*, ed. by M. Chenetier. New York: Burk Franklin & Co., 1979.
- Macdougall, A.R. *Isadora Duncan's Russian Days & Her Last Years in France.* New York: Covici-Friede, 1929.
- Reich, S. "Abraham Walkowitz: Pioneer of American Modernism". *American Art Journal*: 3:1 (Spring 1971): 72–82.

³⁵ Уитмен всегда был любимым поэтом Дункан.

³⁶ Образ Слова Гомерово, по предположению Мэрилин Смит, означает некое высшее, божественное слово.

Stokes, Sl. *Isadora Duncan: an Intimate Portrait*. London: Brentano's Ltd., 1928.

Walkowitz, A. *Drawings of Isadora Duncan in Her Dances with Introductions by Maria-Theresa, Carl Van Vechten, Mary Fanton Roberts and Others*. Girard, KS; New York: Haldeman-Julius Publications, 1945.

REFERENCES

The Annotated Letters of Nicholas Vachel Lindsay to Sara Trevor Teasdale, ed. D. Camp. Chicago, IL: University of Illinois Press, n.d.

Cheney, S. *The Art of the Dance*. New York: Theatre Arts Inc., 1928.

Daly, A. *Done into Dance. Isadora Duncan in America*. Middletown, CT: Wesleyan University Press. 2002.

Desti, M. *Isadora Duncan's End*. London: V. Gollancz Ltd., 1929.

Duncan, I. *My Life*. New York: Boni and Liveright, 1927.

Isadora Speaks: Uncollected Writings & Speeches of Isadora Duncan, ed. F. Rosemont. San Francisco, CA: City Lights Books, 1981.

Lindsay, V. *The Golden Book of Springfield*. New York: Macmillan, 1920.

Genthe, A. *Isadora Duncan; Twenty-Four Studies*. New York; London: M. Kennerley, 1929.

Kurth, P. *Isadora: A Sensational Life*. Boston, MA: Little, Brown and Company, 2001.

Kurth, P. *Isadora*, transl. S. Losev. Moscow: Eksmo Publ., 2002.

Letters of Vachel Lindsay, ed. by M. Chenetier. New York: Burk Franklin & Co., 1979.

Macdougall, A.R. *Isadora Duncan's Russian Days & Her Last Years in France*. New York: Covici-Friede, 1929.

Reich, S. "Abraham Walkowitz: Pioneer of American Modernism". *American Art Journal*: 3:1 (Spring 1971): 72–82.

Stokes, Sl. *Isadora Duncan: an Intimate Portrait*. London: Brentano's Ltd., 1928.

Walkowitz, A. *Drawings of Isadora Duncan in Her Dances with Introductions by Maria-Theresa, Carl Van Vechten, Mary Fanton Roberts and Others*. Girard, KS; New York: Haldeman-Julius Publications, 1945.

Yushkova, E.V. "Avtobiografia Aisedory Duncan i sovremennaya mirovaya duncanistika. Pravo na imya". *Biografika XX veka. Vosmye chtenia pamyati Veniamina Iofe*. St.-Petersburg: NIZ "Memorial" Publ., 2010: 198–205.

Yushkova, E. "[Review:] Isadora Duncan. *My Life*. New York; London, 2013". *Voprosy literatury*: 2 (2014): 374–375.